

Качество жизни и человеческий потенциал территорий

УДК 316.356.2

ББК 60.561.5

© Сосновская Н.А.

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

СОСНОВСКАЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2

E-mail: sosnovskaya.n@inbox.ru

Возросший темп социальных изменений, характерный для современного общества, повлек за собой существенную трансформацию всей социальной жизни. Усиление влияния информационных технологий, смещение трудовой активности в сферу обслуживания, ускорение темпа социальной жизни, высокая мобильность приводят к изменениям организации жизни личности и ее самой. Семья, будучи открытой подсистемой более широкой социальной системы, находится в постоянном взаимодействии с ней, что проблематизирует изучение возможных направлений трансформации семьи. Целью статьи является выявление базовых стратегий населения Республики Беларусь в сфере семейных отношений, а также анализ их различий среди городского и сельского населения. Обзор тематического поля, воспроизводящего особенности трансформационных процессов института семьи, позволяет выделить три взаимосвязанных аспекта трансформации: функциональный, структурный и ценностный. В статье фокус внимания сосредоточен на рассмотрении ценностного аспекта, в котором выделяется общесоциальная значимость семьи и семейные ценности индивидов. Подобное аналитическое разделение позволило на основании процедур факторного и кластерного анализа выделить четыре основные стратегии поведения респондентов в сфере семейных отношений, определяющие направленность процесса трансформации института семьи в белорусском обществе. Проживающие в городе ориентированы на профессиональную реализацию и гармоничное сочетание профессиональной и семейной сфер, тогда как для жителей села более значимы семейные ценности. Также среди сельского населения выделяется значительное число разочаровавшихся как в семейной, так и в профессиональной сфере. Подробно рассмотрено родительство – как семейная ценность, имеющая первостепенное значение для населения страны. На основании кластерного анализа выделены два направления, организовывающие основные воспитательные воздействия респондентов: направленность на ребенка, развитие его личности и «формальный» подход, ориентированный на выполнение «процедурной» стороны воспитания. Внимание к ценностному аспекту трансформации се-

мы дает более глубокое понимание сущности происходящих изменений, а также способствует выработке действенных мер семейной политики, учитывающих наличие разнообразных стратегий поведения.

Семья, трансформация семьи, семейные ценности, поведенческие стратегии, родительство.

Важнейшей особенностью института семьи является его способность изменяться в связи с социальными преобразованиями. При анализе изменений семьи исследователи акцентируют внимание на их негативной составляющей, что описывается посредством таких характеристик, как «функциональные нарушения» [14] и «системный кризис» [2]. Они проявляют себя через увеличение среднего возраста вступления в брак, рост сожителств, рост разводов, увеличение возраста матери при рождении детей, удлинение интервалов между рождениями детей, увеличение числа неполных семей, увеличение числа одиночных родителей, рост проблемных и неблагополучных детей, уменьшение семей с тремя и более детьми, разделение институтов брака, семьи, родительства, родства, супружества. Совокупность данных процессов в целом осмысливается как трансформация семьи.

Теоретическим основанием изучения трансформации семьи выступают две основные концепции: институционального кризиса и прогрессивного развития. Данные концепции, рассматривая одни и те же явления, дают им разную оценку, что не способствует операционализации трансформационных процессов и тем самым их всестороннему изучению. С другой стороны, осуществляется активное изучение происходящих с семьей изменений. На основании таких показателей, как уровень детности, самостоятельность брачного выбора, социальное одобрение брака, отношение в обществе к разводам, выделяются этапы трансформации семьи, соответствующие разным историческим периодам [7, с. 195]. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на функциональную трансформацию семьи. Основными признаются общецивилизационные и социокультурные, характерные для России и постсоветского пространства [14, с. 9]. Анализируются изменения в нормативном регулировании семейных отно-

шений. В современных условиях они определяются «личностными ограничениями» в противовес формально закрепленным и неформальным правилам институционального взаимодействия [16]. Раскрывается природа ценностных изменений семьи, происходящих в направлении смещения субъективной значимости в пользу внесемейных ценностей – работы и карьеры [4]. Осуществляется фиксация новых тенденций в практиках и нормах [11]. Среди них выделяются особенности восприятия благополучного брака, отношение к гражданским бракам, стратегии деторождения, модели детско-родительских отношений, видоизменение гендерных ролей, представления об идеальном партнере.

Рассматривая различные аспекты трансформации семьи, под трансформацией исследователи чаще всего подразумевают процесс некоторых изменений. А.Р. Михеева обращает внимание на то, что изменения семьи происходят постоянно с учетом необходимости ее приспособления к изменениям в обществе [15, с. 7]. О. П. Морозова понимает под трансформацией процесс перехода от патриархальной семьи к современной [16, с. 15]. В качестве исключения можно предложить определение, данное А.В. Демидовой, в котором под трансформацией семьи понимается «видоизменение ее сущности, предназначения, роли в жизни индивида, общества и государства» [9, с. 88]. Исследователь указывает, что социальные условия, обуславливающие процесс трансформации, сказываются на изменении структуры семьи, ее типов и функций. В исследовании Р. Дилекчи трансформация семьи определяется как «социальное изменение, переход из одного состояния в другое, ее направленное развитие» [10, с. 2].

Упорядочивая затрагиваемые исследователями при анализе трансформационных процессов института семьи проблемы, аналитически можно выделить три тесно взаимосвязанные

тенденции, проявляющиеся с разной силой в различные исторические моменты: функциональная трансформация, структурная и ценностная. При этом структурная трансформация происходит под воздействием функциональных или ценностных изменений. Так, толчком для трансформации патриархальной семьи послужила утрата производственной функции, переставшей быть необходимым условием выживания. Процессы индустриализации и урбанизации способствовали замещению производительного сельскохозяйственного труда, требовавшего совместной деятельности родителей и детей и взаимодополнительности семейных ролей, на индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивавшую средства существования. Утвердилась профессиональная и экономическая независимость индивидов от семьи. Человек «может столь же хорошо выполнять свои профессиональные функции, строить карьеру, получать все большую оплату за свой труд независимо от своего семейного статуса, независимо от наличия или отсутствия семьи» [6, с. 57]. Следствием этого стали сокращение размеров семьи, переход от расширенной многопоколенной семьи к нуклеарной и в дальнейшем к малодетной.

Интенсивное развитие институтов образования, воспитания, здравоохранения привело к значительному сокращению выполняемых семьей функций и активизации ранее менее характерных: эмоциональной поддержки, рекреации, потребления. Несмотря на то что базовые функции семьи – репродуктивная и социализирующая, определяющие ее сущностные характеристики, сохранились, отмечается их кризисное состояние, что приводит ряд исследователей к заключению о наличии кризиса семьи в целом.

В основе сопутствующей функциональной – ценностной – трансформации лежит изменение отношения к семье как базовой форме организации совместной жизни и к ее важнейшим сторонам. Будучи достаточно консервативным, устойчивым образованием, ценности изменяются медленно. Но с интенсификацией в современном обществе всех социальных процессов изменение ценностных

структур также ускоряется. Именно ценности, понимаемые как основополагающие структуры, ориентирующие поведение, на современном этапе являются ключевым аспектом трансформации семьи.

Наблюдаемая структурная трансформация связана с приданием нормативного характера различным неполным семейным структурам (супруги без детей, один из родителей – ребенок), а также с видоизменением гендерных внутрисемейных ролей. Именно проявления структурной трансформации выражаются через статистические тенденции роста сожителств, разводов, числа неполных семей, увеличения возраста матери при рождении ребенка, снижения доли семей с тремя и более детьми.

Целью данной работы является выявление базовых стратегий населения Республики Беларусь в сфере семейных отношений, а также анализ их различий среди городского и сельского населения. В его основе лежит представление об определяющей роли семейных ценностей в процессе трансформации семьи на современном этапе. Таким образом, фокус исследовательского внимания сосредоточен на ценностном аспекте семейных изменений.

Аксиологический аспект изучения трансформации семьи может быть реализован на основании подхода, при котором разграничиваются понятия общесоциальной значимости семьи и семейных ценностей индивидов [5]. Под социальной значимостью понимается отношение к семье как исторически сложившейся форме взаимодействия полов и поколений. Эмпирически она изучается путем выявления ранга семьи в структуре терминальных ценностей. Семейные ценности индивидов служат проявлением индивидуально ориентированной системы ценностей и отражают значение семьи как фактора личного благополучия. Усвоенные в процессе социализации, они корректируются под воздействием индивидуального опыта. Данный уровень более подвижен, и его содержание определяется индивидуальными смыслами, представлениями, опытом.

Согласно утвердившемуся определению, под семейными ценностями понимаются «положительные и отрицательные показатели значимости объектов, относящиеся к общности людей, связанных узами супружества–родительства–родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности» [13, с. 111]. Данное определение позволяет рассматривать любые явления, связанные с семьей, как показатели семейных ценностей. Актуальность семейных традиций, этические отношения между членами семьи, наличие или отсутствие семейных конфликтов могут выступать показателями семейных ценностей.

Многообразие семейных ценностей структурируется на разных основаниях. В зависимости от соотношения традиционных и современных компонентов в их содержании семейные ценности разделяют на традиционные и современные [12; 17]. Другим классифицирующим основанием, отражающим включенность семьи в общесоциальный контекст, служит доминирование материальной или духовной направленности. Обращая внимание на то, что семья как социальная структура воспроизводит значимые для общества ценности, исследователи выделяют материальные, индивидуальные и духовные ценности семьи [1; 19]. Наиболее распространенная классификация, хорошо упорядочивающая разнообразные аспекты семейной жизнедеятельности, учитывает базовые устойчивые элементы связи внутри семьи: супружество–родительство и родство [2; 4; 16; 18]. Среди ценностей супружества выделяют мотивы вступления в брак, представления об идеальном образе семьи, отношение к разным формам супружества, в том числе и к гражданскому браку, идеальный образ мужа и жены, удовлетворенность семейной жизнью (браком) до рождения детей / после рождения детей как признак стабильности семьи, семейная деятельность, стиль семейных отношений и др.

К основным ценностям родительства относятся ценность детей, включающая в себя отношение к многодетности или малодетности, ценность родительства в соотношении с другими сторонами жизнедеятельности, в

частности профессиональной реализацией, ценность воспитания и социализации детей в семье. Родство как ценность предполагает ценность наличия родственников, значение межпоколенных транзакций (общение, взаимопомощь), наличие и значение семейных традиций, значение семьи и родства в социальной мобильности личности.

Выделение общесоциальной значимости семьи и семейных ценностей позволило изначально типологизировать семейные стратегии респондентов на основании их приверженности терминальным и инструментальным ценностям и различного места семьи среди них. Тем самым социальная значимость семьи в комбинации с другими ценностями послужила основой для выявления основных стратегий поведения в сфере семейных отношений, определяющих направленность трансформационного процесса.

На первом этапе исследования анализировались ценностные приоритеты населения Беларуси¹. Для выявления терминальных ценностей использовался вопрос «Что для Вас в жизни является наиболее важным?». Перечень включал такие позиции, как интересная работа, друзья, дети, родители, досуг и хобби, душевный покой и комфорт, карьера, общественная польза моего труда и другие (всего 16 позиций). Инструментальные ценности (формулировка вопроса «Что (кто) помогает Вам справляться с жизненными проблемами?») предполагали материальные ценности (собственность, деньги), социальный капитал (наличие связей, авторитет, положение в обществе) и личностные качества (жизненный опыт, деловые качества, образованность, терпимость, духовность) – всего 13 позиций. Полученные данные были подвергнуты факторному² и последующему

¹ Эмпирической базой выступают результаты исследования, выполненного отделом социологии культуры Института социологии НАН Беларуси в 2015 году. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, уровню образования, региону проживания и типу населенного пункта (N=1498).

² Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 5 итераций (суммарная объясненная дисперсия – 58,2%). КМО – 0,72.

кластерному (метод k-means) анализу, в результате были выделены 4 группы респондентов (рис. 1).

Рис. 1. Стратегии респондентов, %

В первую, самую многочисленную, группу, охватившую 39,4% распределения, вошли респонденты, ориентированные на карьеру, профессиональный успех, сочетающийся с расширением властных полномочий и связанный с повышением социального статуса. Они получили условное название «Профессионально ориентированные». Средний возраст респондентов – 38 лет. Они выросли в семьях с наименьшим количеством детей – 2,3. Средний стаж брака – 16,8 лет.

Респонденты второй группы (17,5%) ориентированы на реализацию как в семейной, так и в профессиональной сфере. При сравнении с первой группой их отличительной особенностью является отсутствие стремления к власти. Своим основным ресурсом они считают личные качества, профессиональную компетентность и в минимальной степени склонны полагаться на внешнюю поддержку и связи. Перевес значимости семейных ориентаций позволил дать группе условное название «Семьянины». Средний возраст – 46,8 лет. Родительские семьи наиболее многодетны – 2,9. Имеют самый значительный опыт семейной жизни – 23,5 лет.

Для респондентов третьей группы (32,4%) важным ориентиром является комфорт как душевный, так и физический. Причем комфорт достигается путем гармоничного соче-

тания профессиональной и семейной сфер. Данная группа получила название «Ориентированные на духовное благополучие». По возрастному составу соответствуют «Семьяникам» – 46,1. В родительских семьях было в среднем 2,8 детей. Средний стаж семейной жизни – 21,8 лет.

Последнюю группу (10,7%) составили респонденты, выразившие негативное отношение ко всем предложенным ценностям. Условно она названа «Нигилисты». По своим характеристикам группа практически не отличается от «Ориентированных на духовное благополучие», за исключением того, что имеют несколько больший опыт заключения повторных брачных союзов.

Обозначенные стратегии в разной степени выражены среди респондентов, проживающих в городских и сельских населенных пунктах. Несмотря на общее доминирование профессиональной и гармоничной, связанной с духовным благополучием, ориентаций, они в большей степени характерны для жителей города, тогда как проживающие в селе респонденты чаще реализуют «семейную» и «нигилистскую» стратегии (табл. 1).

Для городской молодежи карьерно-профессиональная ориентация играет исключительно высокую роль. С возрастом число приверженцев данной стратегии снижается. В противовес, возрастает доля сторонников «семейной» и «гармоничной» ориентаций. Среди жителей сельских регионов, наоборот, у молодого поколения ориентация на семью выражена сильнее, чем в среднем и старшем поколениях. Несмотря на равномерную представленность «Нигилистов» в поколенческих группах как среди горожан, так и среди жителей села, чаще остальных данной стратегии следуют представители старшего поколения, проживающие в сельской местности.

Разные стратегии респондентов, обусловленные их базовой ценностной ориентацией, сказываются на отношении к различным семейным ценностям (табл. 2).

Ценность официального утверждения брака наиболее высока среди «Профессио-

Таблица 1. Выраженность стратегий в разных поколенческих группах жителей города и села, % от числа опрошенных

Стратегия	Город			Всего	Село			Всего
	18–35	36–50	51–70		18–35	36–50	51–70	
Профессионально ориентированные	52,5	38,2	28,7	41,4	43,6	29	32	34,5
Семьянины	13,4	12,6	22,0	15,8	27,7	17	17,2	20,2
Ориентированные на духовное благополучие	25,7	41,2	39,9	34,2	19,1	46	36,7	34,5
Нигилисты	8,4	8,0	9,5	8,6	9,6	8	14,1	10,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Рассчитано по: Данные социологического исследования ИС НАН Беларуси, 2015.

Таблица 2. Отношение к семейным и профессиональным ценностям, индекс*

Ценность	Тип населенного пункта	Стратегия			
		Профессионально ориентированные	Семьянины	Ориентированные на духовное благополучие	Нигилисты
Быть замужем/женатым	Город	0,49	0,47	0,47	-0,05
	Село	0,54	0,52	0,50	0,12
Иметь детей	Город	0,79	0,83	0,86	0,39
	Село	0,80	0,86	0,89	0,62
Воспитывать детей	Город	0,80	0,81	0,88	0,44
	Село	0,83	0,88	0,89	0,58
Поддерживать тесные родственные связи	Город	0,70	0,70	0,74	0,41
	Село	0,72	0,73	0,72	0,46
Проводить свободное время вместе с семьей	Город	0,73	0,73	0,80	0,40
	Село	0,77	0,71	0,77	0,45
Быть свободным, не связанным с семьей	Город	-0,50	-0,54	-0,64	-0,25
	Село	-0,60	-0,62	-0,72	-0,23
Профессионально самореализоваться	Город	0,49	0,11	0,32	0,25
	Село	0,47	-0,16	0,25	0,03

Рассчитано по: Данные социологического исследования ИС НАН Беларуси, 2015.

* Для анализа данных рассчитывался порядковый индекс, находящийся в диапазоне от 1 до -1, где значению 1 соответствует позиция «очень важно» и значению -1 – «совсем не важно».

нально ориентированных» респондентов, проживающих в сельской местности. Важность наличия детей и стремление их воспитывать чаще остальных выражают «Ориентированные на духовное благополучие». Наибольшую поддержку данные ценности получили у жителей села. Несмотря на низкий уровень поддержки «Нигилистами» как семейных, так и профессиональных ценностей, проживающие в сельских регионах существенно выше оценивают важность наличия детей и их воспитания. Примечательно, что «Ориентированные на духовное благополучие» и «Профессионально ориентированные» считают важным воспитание детей, тогда как «Семьянины» и «Нигилисты», наоборот, сам факт наличия детей. Конкурирующая с семейными ценностями ценность профессиональной самореализации ярче выражена

среди «Профессионально ориентированных» и очень слабо представлена среди «Семьянинов». Горожане выделяют ее чаще сельского населения.

Таким образом, при рассмотрении супружества, родительства и родства как отдельных семейных ценностей приоритетное значение имеет родительство. Особенно характерно это для «Ориентированных на духовное благополучие», проживающих в сельской местности. В целом, семейные ценности поддерживаются в большей степени жителями сельских регионов, тогда как среди горожан выше актуализирована профессиональная ориентация.

Принимая во внимание высокую ценность родительства для населения страны, рассмотрим данный аспект семейной жизни подробнее.

Респонденты, проживающие в сельских регионах, имеют большее количество детей. Средние значения равны 1,98 для села и 1,68 для города. Самые многодетные – «Семьянины»: 1,75 – среднее значение показателя для горожан и 2,11 – для сельчан. Семьи «Профессионально ориентированных» малодетны: 1,56 – показатель в городе и 1,84 – в селе. Представления об идеальном количестве детей также выше в сельских регионах – 2,30, тогда как в городе – 2,11. Третья часть опрошенных в селе (31,2%) считает идеальным наличие троих и более детей, в городе подобного мнения придерживается только каждый пятый респондент (20,8%) (рис. 2).

Примечательно, что среди городского населения «Профессионально ориентированные» считают идеальным большее число детей (2,15), тогда как среди сельских жителей рейтинг возглавляют «Семьянины» (2,43). Но при рассмотрении полученных данных в возрастном разрезе необходимо отметить, что если среди проживающих в городе представления достаточно стабильны, то показатели представлений проживающей на селе молодежи несколько снижаются (51–70 лет – 2,3; 36–50 лет – 2,3; 18–35 лет – 2,1).

Как показал анализ полученных данных, чаще всего рождение ребенка респонденты планируют в возрасте до 38 лет. В данной возрастной группе почти каждая вторая женщина, проживающая в городе (48,8%), планирует рождение ребенка. И еще 27,5% не задумывались об этом, что позволяет рассматривать их как потенциальных родителей в будущем. Представители сельских регионов менее осознанно относятся к возможности будущего деторождения: не задумывались над этим 31,7%.

Среди причин, по которым респонденты не планируют рождение ребенка, наиболее существенной является значительная степень реализации ими своих репродуктивных планов (рис. 3).

Для горожанок важным фактором представляется отсутствие уверенности в возможности материального обеспечения ребенка. Материальной обеспеченности женщины, проживающие в селе, придают меньшее значение, но для них актуальнее решение проблемы с жильем.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что среди сельского населения происходит снижение репродуктивных установок. Идеальным считается наличие двоих детей. Характерной особенностью опрошенных в сельских регионах является значительная степень реализации супругами своих репродуктивных планов, что при сохранении подобных репродуктивных установок и с учетом снижения численности поколения, входящего в репродуктивный возраст, может повлечь в будущем снижение уровня рождаемости.

Низкую рождаемость исследователи связывают с усилением «качественной» составляющей родительства. Признание родителями необходимости культурных инвестиций в детей – дополнительного образования, воспитания, развития личности – требует от родителей как временных, так и материальных ресурсов. Возникновение и распространение представления об ответственном родительстве свидетельствует о появлении значительной категории родителей, рассматривающих процесс воспитания как важный жизненный «проект». В процессе воспитания

Рис. 2. Представления респондентов об идеальном количестве детей в семье, % от числа опрошенных

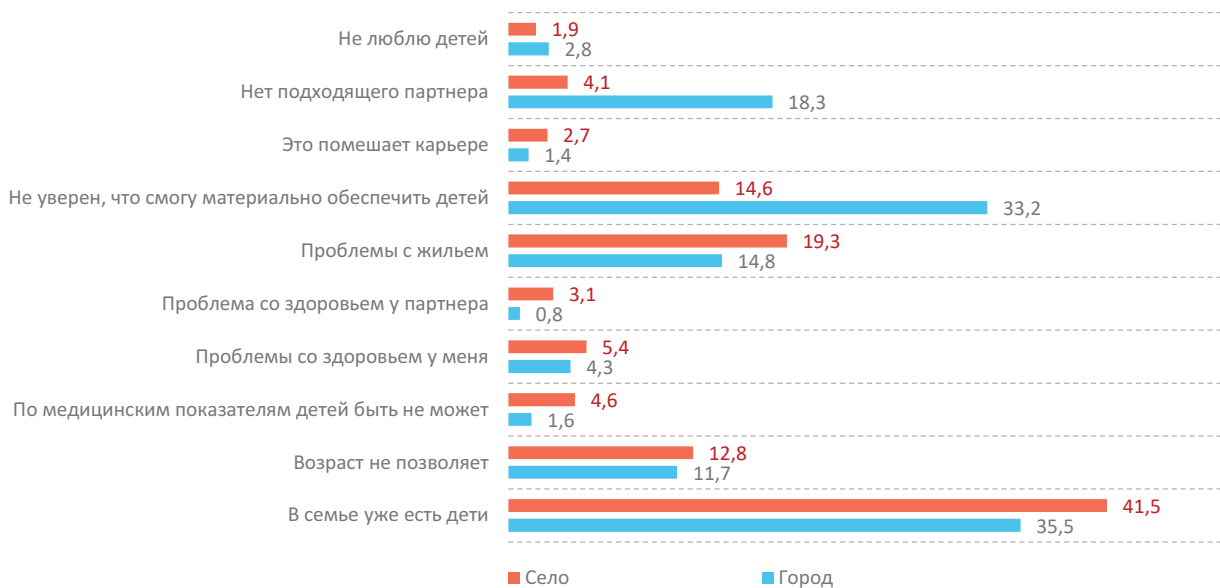

Рис. 3. Причины, по которым респонденты не планируют иметь детей, % от числа опрошенных

родители решают несколько взаимосвязанных задач: охрану жизни и здоровья ребенка, его материальное обеспечение, нормативную социализацию, развитие личностных качеств ребенка, приобщение к духовным и культурным ценностям.

Респонденты, проживающие в городе, первоочередной задачей воспитания считают сохранение жизни и здоровья ребенка (77,2%). На втором месте – стремление к воспитанию самостоятельности и независимости как основы социального успеха и адаптивности личности в будущем (70,8%). Для респондентов, проживающих в сельской местности, данные задачи равноценны. На третью позицию горожане ставят необходимость привития ребенку социальных норм, обеспечивающих ребенку вхождение в социальную жизнь и бесконфликтное взаимодействие (65,4%). С другой стороны, высокий ранг данного качества свидетельствует об ориентации респондентов на социальное окружение и признание факта его значения для будущего успеха и благополучия ребенка. Четвертая позиция связана с развитием личностных качеств: упорства, трудолюбия, стойкости (64%). Сельчане данные задачи воспроизводят в обратной последовательности: воспитание личностных качеств на третьем месте

(61,9%), на четвертом – нормативная социализация (60,6%). Поставив на пятую позицию стремление знать о личных проблемах ребенка, интерес к его внутреннему миру, обе категории респондентов подчеркивают ценность индивидуальности ребенка, стремление к налаживанию коммуникации и эмоционального взаимодействия, осознают необходимость доверительных отношений как условия развития личности.

В наибольшей степени мнения респондентов отличаются относительно воспитания патриотизма и религиозности. Среди сельских респондентов позитивное отношение к своей стране и в более широком контексте формирование национально-государственной идентичности не потеряло своей актуальности, хотя и свидетельствует о большей сохранности традиционных основ воспитания. Религиозная составляющая также ярче выражена среди проживающих в сельских регионах. Горожане чаще концентрируются на материальной стороне заботы о детях (необходимости оплачивать учебу и прилично одевать ребенка).

Для выявления структуры взаимосвязи между характеристиками, выбираемыми респондентами, был проведен разведывательный кластерный иерархический анализ по методу Уорда. Полученная структура выявила два основных направления, систематизирую-

Рис. 4. Кластерная структура мнений населения о приоритетных задачах воспитания

щих ответы (рис. 4). Достаточно ярко выражена стратегия, приоритетом которой является развитие личности ребенка. Респонденты считают важным следить за здоровьем ребенка, объяснять, как нужно себя вести, учить стойкости, упорству, трудолюбию, воспитывать самостоятельность и независимость. В данном кластере отдельно выделяется направленность на охранительное поведение: следить за здоровьем и питанием и объяснять, как нужно себя вести. Во втором кластере акцентируется «формальная» сторона воспитания, связанная с представлениями о том, что должен делать «хороший родитель». При этом коррекция поведения ребенка осуществляется не в процессе объяснения, а через наказание. В данном кластере прослеживается связь между патриотическим и религиозным воспитанием и посещением театров/музеев, что можно трактовать как духовную направленность воспитания. При этом частью респондентов совместные походы в театр или в музей рассматриваются, скорее, как определенная статья расходов на ребенка, чем как приобщение к культуре и духовное развитие, так как они теснее связаны с задачей «прилично одевать ребенка».

Проведенное исследование показало, что трансформация семьи происходит неоднородно. Социально-демографическим группам свойственно разное отношение к семье, что определяет специфику стратегий поведения в семейной сфере. Наибольшие различия зафиксированы между респондентами, проживающими в населенных пунктах городского и сельского типа, а также у представителей разных поколений. Сельские жители сохраняют высокое стремление иметь семью и детей, о чем свидетельствует значимость семьи для сельской молодежи. Негативной тенденцией является изменение представлений об идеальном количестве детей в сторону уменьшения.

Анализ стратегий поведения респондентов, выделенных на основании их ценностных установок, позволяет выявлять особенности семей разного типа, учитывать специфику реальных оценочных отношений, отражающих особенности представлений о семье в различных группах общества. В целом представленный подход может способствовать разработке ценностных оснований семейной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анафьянова, Т. В. Особенности развития иерархии семейных ценностей молодой семьи [Текст] / Т. В. Анафьянова // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 8. – С. 119–122.
2. Антонов, А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства [Электронный ресурс] / А. И. Антонов. – Режим доступа : <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273>
3. Верещагина, А. В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе [Текст] : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / А. В. Верещагина. – Ростов н/Д., 2009. – 47 с.
4. Винокурова, А. В. Трансформация ценностных ориентаций семьи в современном российском обществе [Текст] : автореф. дис. ... канд. соц. наук / А. В. Винокурова. – Хабаровск, 2009. – 24 с.
5. Волжина, О. И. Семья как социокультурная ценность [Текст] : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / О. И. Волжина. – Москва, 2002. – 40 с.
6. Гавров, С. Н. Историческое изменение институтов семьи и брака [Текст] / С. Н. Гавров. – М. : НИЦМ-ГУДТ, 2009. – 134 с.
7. Галкина, Е. П. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов [Текст] / Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская // Вестник Омского университета : Сер. «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 193–200.
8. Гурко, Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах [Текст] / Т. А. Гурко // Ценности и смыслы. – 2011. – № 4 (13). – С. 26–44.
9. Демидова, А. В. Семья и ее институциональные изменения в Республике Беларусь [Текст] / А. В. Демидова. – Могилев, 2014. – 200 с.
10. Дилекчи, Р. Трансформация современной турецкой семьи в условиях модернизации: социологический аспект [Текст] : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Р. Дилекчи. – Минск, 2017. – 24 с.
11. Лежнина, Ю. П. Институт семьи в России: на пути трансформации [Текст] / Ю. П. Лежнина // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 2 (14). – С. 70–90.
12. Магун, В. С. Семейные ценности россиян и европейцев [Электронный ресурс] / В. С. Магун, М. С. Фабрикант // Демоскоп Weekly. – 2014. – № 613–614. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0613/demoscope613.pdf>
13. Медкова, Д. В. Семейные ценности как объект социологического анализа [Текст] / Д. В. Медкова // Ломоносовские чтения. – 2003. – Т. 2. – С. 110–115.
14. Мирошниченко, В. Н. Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе [Текст] : автореф. дис. ... канд. соц. наук / В. Н. Мирошниченко. – Ростов н/Д., 2007. – 27 с.
15. Михеева, А. Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений [Текст] / А. Р. Михеева. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2012. – 156 с.
16. Морозова, О. П. Трансформация социального института семьи в современных условиях (региональный аспект) [Текст] : автореф. дис. ... канд. соц. наук / О. П. Морозова. – Пенза, 2012. – 25 с.
17. Порохнюк, Е. В. Эволюция семейных ценностей в процессе трансформации традиционной семьи в российском и восточном обществах: социологический анализ [Текст] / Е. В. Порохнюк // Вестник АГТУ. – 2013. – № 1 (55). – С. 79–81.
18. Федулова, А. Б. Семейные ценности и социальное образование молодых родителей в современном обществе [Текст] / А. Б. Федулова, Е. В. Рыбак // Арктика и Север. – 2013. – № 11. – С. 70–77.
19. Хубиев, Б. Б. Трансформация семейных ценностей в современном обществе [Электронный ресурс] / Б. Б. Хубиев. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-semeynyh-tsennostey-v-sovremennom-obschestve>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сосновская Наталья Александровна – научный сотрудник. Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2. E-mail: sosnovskaya.n@inbox.ru. Тел.: +375(17) 284-03-64.

FAMILY STRATEGIES OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The accelerated pace of social change characteristic of modern society entailed significant transformation of the entire social life. The growing influence of information technology, the shift of labor activity towards the service sector, the accelerating pace of the social life, high mobility result in changes in the organization of an individual's life and individuals themselves. The family, being an open sub-system of a wider social system, is in constant interaction with it, which makes it more difficult to study possible areas family transformations. The purpose for the article is to identify basic strategies of the population of the Republic of Belarus in the sphere of family relations and analyze their differences among urban and rural population. The review of the subject field reproducing the features of the transformation processes of the family institution helps distinguish three aspects of transformation: functional, structural, and value. The article focuses on the value aspect which reflects the general social significance of a family and family values of individuals. Such analytical separation based on factor and cluster analysis has helped identify four major strategies of respondents' behavior in the sphere of family relations determining the direction of the process of family transformation in the Belarusian society. Urban residents are focused on professional fulfilment and harmonious combination of career and family, while rural residents find family values more important. A significant number of rural residents are disappointed with family and professional sphere. Parenthood is viewed in more detail – as a family value vital to the country's population. Based on cluster analysis, we identify two areas which organize the respondents' basic educational impacts: focus on the child, development of child's personality and the "formal" approach which focuses on the implementation of the "procedural" side of education. Attention to the value aspect of family transformation provides deeper understanding of the nature of the ongoing changes and contributes to the development of effective measures of the family policy taking into account the variety of behavioral strategies.

Key words: family, family transformation, family values, behavioral strategies, parenthood.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sosnovskaya Natal'ya Aleksandrovna – Researcher. State research institution "Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus". 1, Surganov Street, build 2, Minsk, 220072, Republic of Belarus. E-mail: sosnovskaya.n@inbox.ru. Phone: +375(17) 284-03-64.